

4. Дементьев С.И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д., 1981. 208 с.
5. Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. 190 с.
6. Сидоркин А.И. Институт соучастия в законодательстве России XIX–начала XX. 1800–1926 гг. Казань, 2006.
7. Сундуров Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. 216 с.
8. Сундуров Ф.Р., Бакулина Л.В. Лишение свободы и права осужденных в России. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2000. 258 с.
9. Зейналова Л.М. Социальная политика по отношению к крестьянству (середина 40-х–середина 60-х гг.): на материалах РСФСР: историография вопроса: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 1995. 17 с.
10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
11. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.
12. Малахов О.В., Сидоркин А.И. Институт соучастия в законодательстве России XIX–начала XX вв. (1800–1926 гг.). Казань, 2006. 176 с.
13. Сидоркин А.И. Формирование и развитие уголовно-исполнительной системы в Республике Марий Эл (1917–1998 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. 198 с.
14. Зейналова Л.М. Социальная политика по отношению к крестьянству (середина 40-х–середина 60-х гг.): на материалах РСФСР: историография вопроса: дис. ... канд. истор. наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 1995. 17 с.

Modern understanding of the term deprivation of liberty

Elena Vladimirovna Suslina, Moscow Witte University, assistant, the Faculty of Law

This article is devoted to the analysis of the essence of the term "imprisonment". The publication identifies the main element of the content of imprisonment based on criminological doctrine, legislation and cases.

Keywords: imprisonment, limitation of rights, freedom, punishment, confinement cell, suspect, accused, convict

УДК 316

ЖЕСТОКОСТЬЮ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕ ИСКОРЕНИТЬ

Иван Николаевич Куксин, д-р юрид. наук, заслуженный юрист Российской Федерации, проф. кафедры уголовно-правовых дисциплин ГАОУ ВО г. Москвы, Московский городской педагогический университет,
<https://www.mgpi.ru>,

Илья Валентинович Чечельницкий, канд. юрид. наук, помощник депутата, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации,
<http://www.duma.gov.ru>

Статья посвящена анализу предложений Верховного Суда Российской Федерации по внесению изменений в российское уголовное законодательство, которые предусматривают его дальнейшую гуманизацию и либерализацию. Показано, что в основу внесенных изменений по-

ложены принципы справедливости и гуманизма, которые отражают направления современной уголовной политики, направленной на дальнейшее развитие реформы уголовного законодательства. В статье рассматриваются новеллы законопроекта Верховного Суда Российской Федерации с точки зрения их эффективности, в том числе и профилактики преступлений.

Ключевые слова: гуманизация и либерализация уголовного законодательства Российской Федерации, справедливость, уголовная политика, девиантное поведение, декриминализация, Верховный Суд Российской Федерации

И.Н. Куксин

Выбор ценностей, значимых для того или иного общества, определяется не их свойствами, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности. Критерии и способы оценки этой значимости выражаются в нравственных принципах, социальных нормах, идеалах, установках. Различают положительные и отрицательные ценности. Именно общество вырабатывает различное представление о ценностях, например о добре, о справедливости, о зле и т.д. Вместе с тем, существуют общечеловеческие ценности,

И.В. Чечельницкий

к которым можно отнести общепризнанные нормы нравственности, право, культурное наследие, прогресс и др.

Если задаться вопросом: кто порождает преступление, то следуя изложенной выше логике, общество на определенном этапе своего развития, исходя из своих утвердившихся критериев, признает определенные ценности либо положительными, либо отрицательными. Это особенно четко проявляется при формировании уголовного законодательства, где государство в обобщенной форме перечисляет те ценности и интересы, которые призваны защищать нормы данной отрасли права. Учитывая, что защищаемые государством ценности, интересы страдают именно от поведения конкретных лиц, то государство во все времена пыталось и пытается воздействовать на носителей девиантного поведения с целью их наказать, а в худшие времена и уничтожить.

Если посмотреть на историю развития человечества с позиций способов воздействия со стороны государства на индивидов, которые своим поведением посягали на закрепленные в нормах права ценности и интересы, то их перечисление займет длинный список. Достаточно указать на такие средства «воздействия», начиная с древности, как забивание камнями насмерть, пытки, одиночное заключение, каторга. А уж в видах смертной казни человечество оказалось настолько изобретательным, что только перечисление ее квалифицированных видов приводит в ужас. Это четвертование, распятие, колесование, заливание расплавленного металла в горло, сжигание на костре и т.п. Несмотря на столь суровые средства «воздействия» преступность не исчезла. С нарождением нового поколения людей, приходили новые ценности, которые объективно нуждались в защите. Следовательно, видоизменялось девиантное поведение, что объективно вело к порождению новых норм и новых видов наказания. Так, преступность и иные виды девиантного поведения рождаются, воспроизводятся, развиваются, совершенствуются и функционируют вместе с обществом, подчас лишь видоизменяются и возрастают в количественных показателях. Так, в ныне действующем Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены составы преступлений, которых ранее не было. Например, преступления в сфере компьютерной информации (ст. 272–274 УК), похищение человека (ст. 126 УК), торговля людьми и использование рабского труда (ст. 127, 127-1 УК), терроризм (ст. 205 УК), публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1).

Россия, как и другие цивилизованные государства, исходя из уголовной политики, не одно десятилетие вырабатывала систему мер воздействия на индивидов с отклоняющимся поведением в целях защиты охраняемых ценностей и интересов. Свидетельством этого являются Судебные Уставы 1864 г., Уголовное уложение о наказании уголовных и исправительных 1885 г. в редакции 1903 г., Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г.

С принятием ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 г. (далее – УК РФ), данная система мер воздействия построена, исходя из провозглашенного принципа «личность–общество–государство». Отличается она от предшествующих тем, что многие девиантные формы поведения декриминализованы, а система наказаний построена таким образом, что уголовному наказанию подвергаются только лица, совершающие преступления, посягающие на ценности и интересы, которые имеют высшую ценность для общества и государства.

По мере продвижения нашего общества по рыночному пути развития возникла необходимость введения не только новых норм, ужесточающих наказание, но и корректировки наказательной политики, исходя из интересов защиты высших ценностей, которые исповедует российское общество. Были предприняты в начале нынешнего века шаги по гуманизации российского законодательства и декриминализации ряда статей уголовного законодательства.

Так, в 2003 г. парламент, реализуя Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ, принимает целый пакет «гуманизационных» поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации. В частности, Федеральный закон изменил значительное количество статей УК РФ: исключен институт неоднократности преступлений (совершение дважды и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей); были увеличены возможности назначения альтернативного наказания; расширена сфера применения исправительных работ; изменились нормы в отношении хулиганства среди молодежи; предприняты первые шаги по созданию ювенальной юстиции; существенно смягчена, а в большинстве случаев и вовсе отменена ответственность за неосторожные преступления; смягчены наказания за налоговые преступления (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 161-ФЗ «О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»).

В 2010–2011 гг. было подготовлено три пакета законопроектов по либерализации УК РФ. В частности, за указанные годы изменены и дополнены санкции в 285 статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ в сторону смягчения [3, С. 207–208]. Был введен мораторий на аресты за экономические преступления, многие из них были декриминализованы (например, лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ), заведомо ложная реклама (ст. 182 УК РФ), контрабанда (ст. 188 УК РФ), обман потребителей (ст. 200 УК РФ)). Появилась возможность освободить от наказания по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) в случае возмещения ущерба. За нетяжкие преступления отменен нижний порог лишения свободы, а за взятки введены кратные штрафы вместо реальных сроков.

Это свидетельствует, что уголовная политика Российского государства имеет тенденцию поиска и закрепления тех видов наказания, которые бы сочетали строгость за тяжкие и особо тяжкие преступления, с одной стороны, а с другой – максимально снижали бы наказания за преступления небольшой или средней тяжести. Эти выводы подкрепляются следующими цифровыми показателями лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных. Так, за три года (2010–2012 гг.) сократилось число лиц, осужденных к реальному снижению свободы с 260 тыс. в 2010 г. до 200 тыс. в 2012 г. [4, С. 241].

Однако, проведенный Минюстом РФ в 2012 г. опрос руководителей судов, для проводимой им конференции по мониторингу правоприменения, показал, что 69 % высказались против тех мер, которые вели к смягчению санкций [5]. После этого следователям вернули право возбуждать уголовные дела о налоговых преступлениях без санкции налоговых органов, а Конституционный Суд РФ своим постановлением от 11.12.2014 г. № 32-П отменил статью 159.4 (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности), предусматривавшую более мягкое наказание за преступление в сфере предпринимательской деятельности [7].

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию привел показательный пример. За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тыс. уголовных дел по так называемым экономическим преступлениям. До суда дошли 46 тыс., 15 тыс. развалились в суде. Приговором закончилось лишь 15 % дел. При этом 83 % предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. Президент РФ подчеркнул, что роль правоохранительной, судебной системы состоит в том, чтобы оградить экономику, граждан от мошенничества и преступников и защитить права, собственность, достоинство всех, кто соблюдает закон. В ходе следствия по экономическим составам помещение под стражу нужно использовать как крайнюю меру, а применять залог, подписку о невыезде, домашний арест [1].

Несмотря на то, что начало гуманизации уголовного законодательства было положено в 2003, 2011 годах, тем не менее процесс этот не должен останавливаться, так как сложившаяся обстановка требует его продолжения. На это указывает статистика поступающих уголовных дел на рассмотрение в суды. С одной стороны, идет сокращение общего числа лиц, осуждаемых за совершение преступлений, а с другой – имеет место увеличение в общей структуре судимости доли лиц, осужденных за совершение преступлений *небольшой тяжести*.

Такое положение стало складываться начиная с 2002 года, то есть задолго до того, как законодатель в 2011 году внес изменения в статью 15 УК РФ и к преступлениям *небольшой тяжести* отнес деяния, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы, что объективно увеличило число преступлений *небольшой тяжести*, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

Сделанный вывод основывается на данных приведенных Верховным Судом Российской Федерации в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» [6]. Так, если в период с 1997 года (с момента введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации) по 2001 год удельный вес лиц, осужденных за совершение преступлений *небольшой тяжести*, составлял порядка 15–19 % от общего числа осужденных, то с 2002 года наметилась устойчивая тенденция роста этого показателя. В 2003 году доля осужденных за преступления *небольшой тяжести* приблизилась к 25 %, в 2006 году составила 30 %, в 2008 году – 35,0 %, в 2010–2012 годах – порядка 37 %, а в 2013 и 2014 годах достигла 46 % от числа всех осужденных [6].

Таким образом, современная структура судимости характеризуется тем, что практически каждое второе лицо осуждается за преступление *небольшой тяжести*.

В 2014 году из 719 305 лиц – общего числа осужденных – 330 898 лиц были признаны виновными и осуждены за преступления *небольшой тяжести*. Между тем нередко деяния, квалифицируемые сегодня как преступления *небольшой тяжести*, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного. Так, например, гражданин с непогашенной судимо-

стью не может получить визу или взять кредит, а нередко – даже устроиться на работу. Да и его родственники, которые ни в чем не виноваты, также не могут устроиться на работу в правоохранительные органы. На встрече Президента РФ с Председателем Верховного Суда РФ 30 июля 2015 года было отмечено «что у нас в местах лишения свободы находится достаточно большое количество людей, которые совершили незначительные по современным меркам правонарушения, но, тем не менее, вынуждены проходить печальную и далеко не всегда самую эффективную школу жизни» [2].

Выходом из сложившейся ситуации могли бы стать декриминализация некоторых деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также либерализация уголовного закона такими способами, как увеличение суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, и расширение оснований освобождения от уголовной ответственности.

В целом, инициатива Верховного Суда РФ сводится к уменьшению лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести и как следствие нивелирование негативного последствие – судимости. В частности, предлагается декриминализировать следующие деяния, относящиеся в настоящее время к преступлениям небольшой тяжести: побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ (часть первая статьи 116 УК РФ), если такое деяние совершено однократно; угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (часть первая статьи 119 УК РФ), если такое деяние совершено однократно; злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (часть первая и вторая статьи 157 УК РФ), а также использование заведомо подложного документа (часть третья статьи 327 УК РФ), за исключением заведомо подложного официального документа.

Удельный вес лиц, осужденных за указанные преступления, составляет около 40 % от числа осужденных за все преступления небольшой тяжести по основной квалификации. Каждый год за данные преступления по основной и дополнительной квалификации осуждается 130–140 тыс. лиц.

Согласно пояснительной записке к представленному Верховным Судом Российской Федерации законопроекту, поправки в УК РФ могут коснуться более 300 тыс. человек, что позволит существенно остановить процесс криминализации общества.

Об избыточности уголовного наказания за указанные деяния свидетельствуют следующие данные судебной статистики по основной квалификации.

За последние три года (2013–2015) по части первой статьи 116, части первой статьи 119, частям первой и второй статьи 157 и части третьей статьи 327 УК РФ были осуждены более 400 тыс. лиц.

Из почти 130 тыс. лиц, осужденных за эти преступления в 2014 году, примерно 95 % лиц были назначены наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. Около 50 тыс. лиц были осуждены условно или к самому мягкому виду уголовного наказания – штрафу. При этом условное осуждение применено в отношении более 24 тыс. лиц (по части первой статьи 116 УК РФ – около 800 лиц, по части первой статьи 119 УК РФ – около 7 тыс. лиц, по частям первой и второй статьи 157 УК РФ – более 16 тыс. лиц, по части третьей статьи 327 УК РФ – около 200 лиц). Примерно такое же количество лиц, совершивших указанные деяния, осуждены к наказанию в виде уголовного штрафа, из них, половина лиц – к штрафу в размере до 5 тыс. рублей (главным образом, по части первой статьи 116 УК РФ – около 5 тыс. лиц, по части третьей статьи 327 УК РФ – около 7 тыс. лиц), а другая половина – к штрафу в размере от 5 тыс. до 25 тыс. рублей (в частности, по части первой статьи 116 УК РФ – более 5 тыс. лиц, по части третьей статьи 327 УК РФ – около 6,5 тыс. лиц). Уголовные дела в отношении еще более 65 тыс. лиц, совершивших перечисленные преступления, прекращены в связи с деятельным раскаянием, за примирением сторон и по другим нереабилитирующим основаниям [6].

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по части первой статьи 116 УК РФ ежегодно осуждается 19–21 тыс. лиц, по части первой статьи 119 УК РФ – 30–31 тыс. лиц.

Исходя из законопроекта ст. 116 УК РФ будет декриминализована лишь частично. Если побои были нанесены на бытовой почве, то лицо будет подвергнуто административному наказанию. Если же побои нанесены из «хулиганских побуждений» или «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды», то в таких случаях лицо будет нести уголовную ответственность.

Такой подход избран и к ст. 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», разделив ее на административную и уголовную ответственность. Если была угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, то ответственность наступает по Кодексу об административной ответственности РФ. Если же имела место угроза «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды», ответственность наступает по Уголовному кодексу РФ.

В целях защиты личности от фактов семейного насилия, противоправного поведения нерадивых родителей и других лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении как граждан, так и несовершеннолетних вполне справедливо предлагается ввести в Уголовный кодекс РФ ст. 116.1 и ст. 119.1, в которых предусмотреть уголовную ответственность за совершение указанных действий лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичные действия. В указанных статьях предлагается предусмотреть те же виды и размеры наказаний, которые в настоящее время предусмотрены частью первой статьи 116 и частью первой статьи 119 УК РФ.

Выведение из сферы действия уголовного закона перечисленных составов преступлений не повлечет нарушения принципа справедливости, так как за указанные декриминализованные деяния предлагается установить административную ответственность. Разумеется, что предлагаемые изменения не касаются правовой оценки деяний, совершенных при отягчающих обстоятельствах.

Реализация положений указанной части законопроекта позволит вывести около 200 тыс. лиц из сферы действия уголовного закона.

Как следует из пояснительной записки, по частям первой и второй статьи 157 УК РФ (уклонение от уплаты алиментов), число осужденных в течение двух последних лет ежегодно превышает 60 тыс. лиц, по части третьей статьи 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) в год осуждается порядка 15–16 тыс. лиц.

К лицам, уклоняющимся от уплаты алиментов, в 95 % случаев назначаются судами наказание, не связанное с лишением свободы [5]. Такая же тенденция судебной практики имеет место и по наказанию за изготовление подложных документов. Поэтому законопроект предусматривает декриминализацию части первой и второй статьи 157 УК РФ и части третьей статьи 327 УК РФ.

Законопроектом предусматривается повышение эффективности института освобождения от уголовной ответственности. Как свидетельствует судебная практика в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон и по другим реабилитирующим основаниям суды ежегодно прекращают уголовные дела в отношении более 200 тыс. лиц. В этой части законопроект предлагает более четкую правовую регламентацию отдельных положений освобождения от уголовной ответственности, чтобы определенная часть уголовных дел могла бы прекращаться при досудебном производстве. Это будет способствовать тому, что лицо, совершившее преступление, не будет иметь судимости, что позволяет ему избежать негативных последствий, связанных с ее наличием. Законопроект конкретизирует действие правоприменителя при досудебном производстве по

уголовному делу, по которому допустимо примирение сторон, а также вводит новое основание освобождения от уголовной ответственности – в связи с применением иных мер уголовно-правового характера. В этой связи проект предусматривает введение в Уголовный кодекс РФ специальной статьи 76.2, в которой предусмотрен новый вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с применением иных мер уголовно-правового характера. Чтобы применить данный вид освобождения от уголовной ответственности предлагается установить следующие условия: преступление должно быть совершено впервые и относиться к категории небольшой или средней тяжести; причиненный преступлением ущерб должен быть возмещен или вред заглажен иным образом. В качестве иных мер уголовно-правового характера предлагается применять некоторые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а именно: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы и исправительные работы.

Дополнение Уголовного кодекса РФ статьей 76.2 позволит повысить эффективность борьбы с противоправными действиями. Реализацию иных мер уголовно-правового характера (в качестве мер уголовно-правового характера могут быть применены виды наказаний, указанные в пунктах «а», «б», «г», «д» статьи 44 настоящего Кодекса) предлагается в порядке, установленном для исполнения наказаний. Например, штраф предлагается исполнять в таком же порядке, который установлен для исполнения штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания. Такой порядок позволит обеспечить единообразный подход к исполнению разных мер уголовно-правового характера (уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера), имеющих одинаковые цели.

Что касается обеспечения единообразного подхода к последствиям неисполнения иных мер уголовно-правового характера, законопроект предусматривает такие же последствия, которые в настоящее время предусмотрены для неисполнения несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности, принудительных мер воспитательного воздействия (часть четвертая статьи 90 УК РФ), – отмену по соответствующему представлению примененной меры уголовно-правового характера и решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. При определении срока и размера мер уголовно-правового характера применять правила, установленные статьями 60, 61, 63 и 72 настоящего Кодекса для назначения наказания, исчисления сроков наказаний и зачета наказания.

Весьма своевременно в Государственную Думу внесено предложение, касающееся мелкого хищения. В законопроекте предлагается увеличить сумму хищения чужого имущества, с которой наступает уголовная ответственность, с 1 до 5 тыс. рублей.

Одновременно для обеспечения надлежащей защиты прав собственности в законопроекте предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей 158.1, в которой установить уголовную ответственность за совершение мелкого хищения лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичные действия. Это позволит должным образом реагировать на противоправное поведение лиц, склонных к систематическому хищению чужого имущества. Соответственно, данная мера обеспечит профилактику такого рода правонарушений.

Во избежание конкуренции проектной статьи 158.1 УК РФ и статьи 7.27 КоАП РФ в примечании к статье 158.1 УК РФ дается определение понятия «мелкое хищение».

Кроме того, предлагается сбалансировать сумму значительного ущерба и повысить нижнюю границу значительного ущерба, причиненного гражданину (квалифицирующий признак ряда преступлений, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса РФ), до 10 тыс. рублей.

Реализация этой части законопроекта даст возможность вывести из-под сферы действия уголовного закона порядка 100 тыс. человек.

Предложенные меры гуманизации уголовного законодательства, во-первых, позволят более эффективно защитить личность и порядок управления от указанных противоправных деяний, во-вторых, дают возможность органам предварительного расследования сосредоточить свои кадровые, технические и иные ресурсы на расследовании опасных преступлений.

Сравнивая действующий УК РФ с уголовным законодательством европейских стран, приходишь к однозначному выводу – он отличается жестокостью. Суровые законы хороши для убийц, террористов, вооруженных грабителей и прочих. Всем остальным общество должно давать возможность для исправления допущенных ошибок – второй шанс.

Как это ни странно звучит, но законодателю следует преодолеть некий психологический барьер. Надо решительно идти на либерализацию уголовного законодательства и правоприменительной практики. Существующая сегодня тенденция роста числа осужденных неминуемо повышает криминализацию нашего общества и создает опасность превратить российское общество в криминальный социум.

Опыт либерализации уголовного законодательства в истории нашего государства есть. В начале 60-х годов XX столетия были приняты новые уголовные кодексы в союзных республиках. В них широкое применение получило освобождение от уголовной ответственности тех, кто совершил менее опасные преступления. Например, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал возможность освобождения от уголовной ответственности лиц с привлечением их к административной ответственности (статья 50.1 УК РСФСР). Освобождение от уголовной ответственности по указанному основанию влекло применение к лицу таких мер административного взыскания, как штраф, исправительные работы или арест. Наиболее применяемым видом административного взыскания являлся штраф, которому в последние пять лет применения статьи 50.1 УК РСФСР ежегодно подвергались 81–91 % лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании этой статьи.

Применение данной нормы было достаточно эффективным, о чем свидетельствуют результаты научных исследований, проведенных ВНИИ МВД СССР в 70-е годы прошлого столетия. Уровень рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, был ниже, чем в других контрольных группах.

Такая практика имела положительный результат. Если в 1961 году было зарегистрировано 877,5 тыс. преступлений, то в 1965-м 751,8 тыс. Сократилась и судимость в этот период с 799,8 тыс. человек до 571, 5 тыс. Число осужденных к лишению свободы в этот период значительно снизилось с 483 тыс. до 329 тыс. человек [8].

Таким образом, необходима взвешенная и продуманная уголовная политика, направленная на дальнейшую декриминализацию деяний, признаваемых сегодня преступлениями. Например, по мнению авторов, в дальнейшем можно подумать о декриминализации деяний, предусмотренные статьями 140 (отказ в предоставлении гражданину информации), 143 (нарушение правил охраны труда), 144 (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов), 148 (воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий), 235 (незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью) Уголовного кодекса Российской Федерации и перевести их в категорию административных правонарушений.

Лишение свободы в качестве меры наказания должно применяться только в отношении лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления. Например, это умышленное лишение жизни при квалифицирующих обстоятельствах, лишение жизни малолетнего, убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, с применением пыток или особо мучительным способом. В эту группу должны входить

преступления, представляющие исключительную опасность для государства и граждан. Это, прежде всего, терроризм, крупный наркобизнес и др.

Современная карательная практика отличается длительными сроками лишения свободы. Люди, находящиеся свыше пяти-шести лет в изоляции, по утверждению психологов, подвергаются необратимым негативным воздействиям психики. Поэтому надо снизить нижние пороги санкций, особенно по тем преступлениям, которые не связаны с посягательством на жизнь и здоровье людей. Данные изменения позволили бы судам проявлять более дифференцированный подход к лицам, которые были втянуты в преступления в силу различных обстоятельств. В пользу данного аргумента свидетельствует и тот факт, что при краткосрочном лишении свободы сохраняются профессиональные навыки осужденного, его семейное отношение, место жительства, навыки «свободной» жизни.

Таким образом, применение наказания в виде лишения свободы следует расценивать как крайнюю меру. Необходимо расширить практику закрепления в законодательстве альтернативных лишению свободы мер, сделав упор на экономические санкции.

С другой стороны, либерализация уголовного законодательства не должна приводить к вседозволенности криминальных элементов и разгулу преступности. Для России серьезными вызовами XXI века стали терроризм и коррупция на государственном уровне. Справедливость требует, чтобы преступники, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, общества и государства, наказывались со всей строгостью. В этой связи убедительными представляются предложения отдельных политиков о возможности отмены моратория на смертную казнь в виде исключения для террористов и их пособников, виновных в гибели невинных людей [9]. Чрезвычайно эффективным представляется также расширение института конфискации имущества для коррупционеров.

В заключение следует отметить, чтобы провести либерализацию уголовного законодательства, необходима «политическая воля» и законодателей, и высших органов власти. Жестокостью преступность не искоренить.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. Мы не имеем права быть уязвимыми // Рос. газ. 2015. 4 декабря.
2. Путин В.В. поддержал идею смягчить уголовный кодекс. URL: <http://pravdoryb.info/putin-podderzhal-ideyu-smyagchit-ugolovnyy-kodeks-62359.html> (дата обращения: 27.12.2015).
3. Куксин И.Н. К вопросу о либерализации уголовного законодательства Российской Федерации // сб. науч. работ / отв. ред. В.В. Захаров. Вып. 9. Курск. гос. ун-т. Курск: КГУ, 2013. С. 206–214
4. Куксин И.Н. Пределы либерализации уголовного законодательства России // материалы конституционных принципов в законодательстве на современном этапе. Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти академика В.Н. Кудрявцева 2–4 октября 2013. Белгород, 2013. С. 239–251.
5. О гуманизации уголовного законодательства. URL: <http://pravorf.org/index.php/news/1794-o-gumanizatsii-ugolovnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 28.12.20015).
6. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=953369-6> (дата обращения: 27.12.2015).
7. Постановление от 11 декабря 2014 г. № 32-п по делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа // КонсультантПлюс.
8. Хорошо сидим // Российская газета. 2008. 2 сентября. № 184(4741) // URL: <http://www.rg.ru/2008/09/02/radchenko.html> (дата обращения: 06.01.2016).

9. Миронов предложил вернуть смертную казнь для террористов // URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2689029> (дата обращения: 06.01.2016).

The brutality of the crime is not eradicated

Ivan Nikolaevich Kuksin, D-r of law. sciences, honored lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminal law disciplines AT state Autonomous educational institution of Moscow "Moscow city pedagogical University"

Ilya Valentinovich Chechelnitskiy, candidate of legal sciences, assistant of the Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of sentences by the Supreme Court of the Russian Federation on amendments to the Russian criminal legislation, which provide for its further humanization and liberalization. It is shown that the changes in the principles of justice and humanity, which reflect the trends of modern criminal policy aimed at the further development of the reform of the criminal law. The article examines the novelties of the draft law of the Supreme Court of the Russian Federation from the point of view of their effectiveness, including the prevention of crime.

Keywords: humanization and liberalization of criminal legislation of the Russian Federation, criminal policy, deviant behavior, decriminalization, the Supreme Court of the Russian Federation